

Доктор Роберт А. Петерсон, Человечество и грех, Сессия 1, Важность учения о человечестве

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении о Доктринах Человечества и Греха. Сессия 1, Важность Доктрины Человечества.

Добро пожаловать в Доктрины Человечества и Греха на biblicalelearning.org. Давайте молиться даже прежде, чем мы что-либо сделаем.

Милостивый Отец, спасибо за Твое слово. Спасибо за то, что Ты открылся нам. Спасибо за то, что послал Своего Сына, чтобы Он стал нашим Спасителем, и Свой Дух в наши сердца, чтобы мы могли знать, любить и служить Ему.

Благослови нас, мы молимся. Воодушевляй нас. Научи нас.

Веди нас по пути вечному, просим через Иисуса Христа, Господа нашего. Аминь.
Я Роберт Петерсон.

Я преподавал 35 лет в двух евангельских семинариях реформаторского толка, но определенно евангельского, и во второй, евангельской и реформаторской. Я на пенсии. Я трачу четыре часа в неделю на исследования, редактирование и написание, что меня балует.

Мне нравится преподавать в школе обучения взрослых. Я преподаю в служении под названием RITE, Reformed International Theological Education, несколько раз в год через Zoom в Украине. Я также являюсь теологическим консультантом Child Evangelism Fellowship, и мне нравится читать эти лекции.

На этот раз обзор доктрин человечества и греха. После введения в доктрину человечества или теологическую антропологию, это технический термин, мы поговорим о происхождении людей, утверждая, что мы особые творения Бога, созданные по его образу, а образ Бога — наша большая тема для доктрины человечества, очень важная, и мы рассмотрим ее с разных точек зрения, чтобы попытаться по-настоящему разобраться в том, что это значит. Затем, конституционный состав.

Являются ли люди настолько едиными, как говорит нам современная наука, что не существует такой вещи, как неразделимая душа, или мы две части, как исторически утверждала церковь, с отдельной нематериальной частью, иногда называемой духом, иногда называемой душой, обычно в Библии используются просто личные местоимения, или мы три части, где душа и дух не только различаются, но и онтологически различаются как разные части или

составляющие человека? Чтобы предвосхитить свои выводы, я неохотно скажу, что мы две части, но то, как мы были созданы, является единым. Сейчас мы едины телом и душой, и после воскресения мертвых мы будем едины навсегда. Затем мы поговорим о доктрине греха, если Господь позволит, начав с библейского описания, которое довольно сложно, потому что доктрина греха довольно сложна.

Затем мы обратим внимание на сегодняшнюю забытую тему — первородный грех. В доктрине первородного греха мы узнаем о падении нашего праотца Адама, на самом деле Адама и Евы, но первородный грех особенно связан с грехом Адама, который был засчитан против человеческой расы в Бытии 3. Ветхий Завет дает его результаты, но нам нужно дождаться Нового Завета, особенно Римлянам 5:12 по 19 или 21, чтобы получить объяснение того, как грех Адама влияет на всех нас. Затем кратко рассмотрим некоторые последствия падения, особенно вопрос о том, могут ли неспасенные люди сделать шаг к Богу, чтобы спасти себя.

Доктрина человечества, я хочу отдать должное *Христианской теологии Милларда Эриксона*, из которой я черпаю хорошую информацию о важности этой доктрины, а затем ряд образов, которые действительно помогают нам противопоставить. Мы могли бы назвать их светскими или естественными образами, с библейским изображением, которое представляет собой мужчину и женщину, созданных с их гендерами по образу Божьему. Эриксон написал свою книгу о христианском богословии, *боже мой*, о, 40 лет назад, и в то время его могли бы признать старейшиной евангельских теологов, потому что до этого у нас было систематическое богословие Чарльза Ходжа, голландско-американское систематическое богословие Льюиса Беркхоффа, великое голландское систематическое богословие Хармона Бовинка не было переведено на английский язык до, может быть, 15 лет назад, поэтому Эриксон появился на сцене, и это было ново, он был ясен, у него было хорошее образование, включая постдокторскую работу с известным немецким теологом Вольфхардом Панненбергом, и Эриксон написал очень ясную, полезную книгу, прочно евангельскую, чтобы описать его собственное богословие, он был бы умеренным или четырехпунктным кальвинистом, он баптист, но всегда добр и справедлив к другим, премиллениалист, но посттрибулационист, не харизматичный, но и не анти, очень надежный брат, не особенно искусный в историческом богословии, хотя он его использует, и не особенно активный подробный экзегет, но он работает с Библией осторожно, во всяком случае, я использовал его систематическое богословие в течение моих первых 10 лет преподавания, прежде чем перейти в более реформированную и евангелическую школу, где я использовал Беркхоффа в течение следующих 25 лет. Важность учения о человечестве.

Доктрины Писания и христианской веры, таким образом, взаимосвязаны. В некотором смысле, каждая доктрина является самой важной доктриной, когда она обсуждается, и это как моя любимая книга Библии - это та, над которой я сейчас размышляю, и я просто поражен как Заветами, так и чудесами, я остановлюсь, я не буду называть имена, но, вау, в любом случае, дело идет дальше этого, не только то, что мы изучаем, доктрина, которую мы изучаем прямо сейчас, очень важна, но и по-разному, разные очень, очень важны. Доктрина Писания, конечно, является самой важной доктриной эпистемологически; это наша доктринальная основа для всех остальных.

Где мы узнаем учение о Боге и человечности, грехе, Христе, искуплении и святом духе в церкви и последнюю благодарность из Священного Писания. Я привержен реформационному пониманию *sola scriptura*, только Писания, что не означает, что технически Библия — единственный авторитет, которым мы пользуемся, потому что, если задуматься, мы все используем разум, я надеюсь, что когда мы читаем Библию, мы находимся в какой-то традиции, быть нетрадиционным — значит сделать себя уязвимым для повторения ошибок прошлого, хотя есть опасность быть излишне традиционным, я понимаю, и мы все также апеллируем к опыту, если мы честны и проникательны, поэтому *sola scriptura* не исключает апелляций к традиции, разуму и опыту, но это означает, в моем собственном понимании, практиковать *sola scriptura* — это сознательно и последовательно возвышать слово Божье над нашими традициями, разумом, опытом и любым другим источником авторитета, который у нас есть. Утверждаю ли я, что делаю это идеально? Нет, но это моя цель.

Итак, учение о писании является самым важным для эпистемологических целей. Если бы Бог не открыл себя нам и не сохранил это откровение в писании, мы бы не знали о нашей потребности и его решении этой потребности. Учение о Боге является самым важным онтологически с точки зрения теории бытия, поскольку Бог является высшей реальностью, источником и хранителем всего сущего.

Я сокрушаюсь, что сегодня существуют огромные ошибки, даже в евангельской теологии, из-за злоупотреблений доктриной любви Божьей. Это продолжает всплывать. Почти никто из евангелистов не придерживается универсализма, взгляда, что все спасены, но я могу показать вам писания, в которых говорится, что, конечно, все будут собраны в любовь Божию в конце, потому что Бог есть любовь, или сторонники аннигиляционизма рассуждают так же.

Конечно, Бог не будет вечно мучить людей в аду, потому что Бог есть любовь. Поэтому, после того как люди заплатят цену, наказание за свой грех, они будут истреблены, что, как говорят некоторые, является худшим из возможных наказаний. Нет, это не так.

Они бы избавились от своих страданий, если бы это было правдой, а это неправда. Хотя Бог есть любовь, мы не должны использовать это прекрасное библейское учение, чтобы противостоять другим, столь же библейским учениям. Или как насчет этого? Я просто поражен и опечален тем, что теология шансов после смерти продолжает привлекать евангельских приверженцев.

Я работаю внештатным читателем для брата-докторанта в семинарии Далласа, работая с понятием того, что происходит с теми, кто не слышал, и я не работал в этой области в течение 15 лет, но за это время все больше и больше добросовестных евангелистов говорят, что мне кажется, что это противоречит любым библейским свидетельствам, я знаю сложный стих в 1 Петра 3, а затем 1 Петра 4 отсылает к нему, но, боже мой. Евреям 9, человекам положено однажды умереть, а потом суд. Иоанна 8, дважды Иисус говорит: если не уверуете, что это Я, то умрете во грехе вашем.

Если вы не верите, что Я тот, обещанный, вы умрете в своих грехах. После смерти нет шанса. Это ложная надежда, которая увековечена во имя любви Божьей.

Опять же, это не совсем продвижение Божьей любви. И я остановлюсь, но да, Бог есть любовь, но прежде чем 1 Иоанна дважды говорит в главе 4, что Бог есть любовь, в главе 1 прямо говорится, что Бог есть свет, что означает, что он свят. Это, вероятно, имеет двойной смысл и является правдой, но, безусловно, в контексте, по крайней мере, он есть свет.

В нем нет никакой тьмы. Он полностью правдив, но особенно он свят и не потерпит соперничества, соперников, и он будет и должен наказать грех. Учение Христа является самым важным учением с точки зрения нашего искупления, потому что без его воплощения, жизни, смерти и воскресения не было бы никакой основы, и не было бы никакого спасения.

Доктрина спасения является наиболее важной экзистенциально, напоминает нам Эриксон, поскольку она имеет дело с реальным изменением нашей жизни, нашего существования. Церковь является наиболее важной доктриной в реляционном плане, поскольку она относится к верующим в христианской общине. Эсхатология является наиболее важной доктриной в истории, поскольку она говорит нам о нашей вечной судьбе.

Есть несколько причин, по которым доктрина человечества особенно важна. Эта доктрина важна из-за ее связи с другими основными христианскими доктринами. Поскольку люди являются высшими из земных созданий Бога, изучение человечества доводит до конца наше понимание Божьей работы, и в смысле самого Бога, поскольку мы узнаем что-то о создателе, видя то, что он создал.

Позже я поделюсь интригующей идеей Роберта С. Ньюмана, отставного профессора Нового Завета, о том, что мы созданы по образу Божьему творческим и библейским образом, что поможет нам увидеть именно этот момент. Только о людях говорится в Библии, что они были созданы Богом по своему образу и подобию, Бытие 1:26-27, что мы подробно рассмотрим позже. Таким образом, прямой ключ к природе Бога должен возникнуть из изучения людей и из ролей, которые мы играем, предписанных Богом, которые отражают его роли.

Вот где появляется эта идея зеркального отражения образа. Доктрина человечества также проливает большой свет на наше понимание личности Христа, поскольку Библия учит, что второе лицо Троицы, вечный сын, приняло подлинную человеческую природу. Этот факт означает, что для понимания природы Христа необходимо понять природу человечества.

Мы должны убедиться, что мы различаем сущностную человечность, как она вышла из руки Бога, от экзистенциальной или эмпирической человечности, как мы теперь находим ее после падения в реальном существовании. Этот теологический метод работает в обоих направлениях. Изучение человеческой природы Иисуса даст нам более полное понимание того, каким человечество было на самом деле задумано, потому что если мы посмотрим в зеркало, то, к сожалению, получим искаженное представление о том, каким должно быть человечество.

Далее, учение о человечности также является воротами к изучению еще других учений, связь с которыми не столь очевидна. Если бы Бог не создал людей, то, по-видимому, не было бы воплощения, искупления и необходимости в возрождении или оправдании. Не было бы церкви.

Это означает, что необходимо проявлять исключительную осторожность, чтобы правильно сформулировать наше понимание человечества. То, что понимают под людьми, будет окрашивать наше восприятие того, что необходимо сделать для них, как это было сделано и их конечной судьбы. Таким образом, усилия, затраченные на эту доктрину, стоят того, поскольку здесь вопросы очевидны и, следовательно, могут рассматриваться открыто и осознанно.

Дополнительные усилия, затраченные на учение о человечности, будут, таким образом, особенно ценными. Учение о человечности имеет необычный статус. Здесь студент теологии также является его объектом.

Это отличает антропологию от таких доктрин, как собственно теология, учение о Боге и христология, хотя и не от таких доктрин, как сотериология, которая, конечно, занимается спасением людей. Наша антропология определит, как мы

понимаем себя и, следовательно, как мы занимаемся теологией, или даже чем является теология, в той степени, в которой она рассматривается как человеческая деятельность, чем она, безусловно, и является. Доктрина человечества — это точка, в которой сходятся библейское откровение и человеческие заботы.

Теология здесь рассматривает объект, существование которого признают все или, по крайней мере, практически все. Современные западные люди могут не иметь никакой уверенности в том, есть ли Бог, существовал ли на самом деле такой человек, как Иисус из Назарета, или происходили ли на самом деле приписываемые ему чудеса. Однако у них мало или совсем нет вопросов относительно их собственной реальности, поскольку это экзистенциальный факт, с которым они живут изо дня в день.

И если только они не были под влиянием некоторых, каким-то образом, восточных способов мышления, это, вероятно, единственный факт, который является наиболее определенным в их умах. Это означает, что тема человечества является отправной точкой для диалога. Если начать дискуссию с неверующим о том, что говорит Библия или каков Бог, внимание слушателя может быть потеряно почти до того, как оно будет завоевано.

Многие люди сегодня скептически относятся ко всему, что претендует на выход за пределы чувственного опыта. Кроме того, современный разум часто склоняется к гуманизму, делая людей и человеческие стандарты наивысшим объектом ценности и заботы. Это часто проявляется в антиавторитаризме, который отвергает идею Бога, который претендует на право говорить человеку, что делать, или авторитетную книгу, предписывающую веру и поведение.

Но современные люди обеспокоены собой, тем, что с ними происходит, и тем, куда они идут. Они могут не задумываться о своем понимании человечества; они могут пассивно принимать свои ценности из общего мнения времени, но они заинтересованы и обеспокоены своим благополучием и местом в жизни. Таким образом, хотя разговор не закончится человечеством, это подходящее место, чтобы начать его в какой-то момент.

Поскольку люди в каждой культуре осознают себя, свои проблемы и свои потребности как на индивидуальной, так и на коллективной основе, о человечестве говорят и спрашивают много. Следовательно, это плодотворное место для начала дискуссии с неверующими. Но дискуссия на этом не закончится, поскольку вопросы, поднятые самопониманием неверующего, приведут к ответам, которые уйдут на некоторое расстояние от начальной точки дискуссии.

Например, поднятые вопросы приведут к объяснению взаимоотношений человека с Богом, что, в свою очередь, потребует объяснения природы Бога. Таким образом, хотя обсуждение может в конечном итоге зайти далеко в сторону, оно начнется там, где находится интерес человека. Таким образом, учение о человечности является точкой, где иногда можно зацепиться в сознании современного секулярного постчеловека или постмодернистского секулярного человека.

По крайней мере, он начинается с тем, которые волнуют человека на улице. Доктрина гуманности, третья, особенно значима в наши дни из-за большого количества внимания, уделяемого человечеству различными интеллектуальными дисциплинами. Количество дисциплин, которые делают человеческую природу или человеческое поведение основным объектом своего внимания, продолжает расти быстрыми темпами.

В университетах регулярно появляются новые кафедры, фокусирующиеся на ранее неисследованных областях поведенческой науки. Возникают новые междисциплинарные исследования. Даже бизнес-школы, которые ранее концентрировались на экономических и организационных проблемах, все больше обращаются к человеческому фактору и обнаруживают, что он часто является самым важным.

Медицинские школы все больше осознают, что врачи лечат не симптомы, болезни или тела, а людей. Соответственно, врачи должны осознавать личностные измерения отношений между врачом и пациентом. И, конечно, традиционные поведенческие науки, такие как психология, социология, антропология и политология, продолжают исследовать человеческие существа.

Повышенный интерес к проблемам человека. Этические вопросы доминируют в обсуждениях, особенно среди молодежи, какой бы ни была их главная проблема. Расовые отношения в 50-х, война во Вьетнаме в 60-х, окружающая среда в 70-х, продолжающаяся сегодня, гонка ядерных вооружений в 80-х и преступность в 90-х.

И теперь, в первой четверти 21-го века, вопросы идентичности человека, сексуальности и т. д. есть везде. Поднимаются вопросы: что нам делать? Что правильно? И иногда на них отвечают довольно догматично: кто мы? Догматические утверждения — это вопросы, которые отправляют человека на путь, который вполне может привести к ответу трансцендентного Бога, который является основой моральных норм. Если бы это было так.

Здесь следует отметить, что политические дебаты, часто весьма бурные по своей природе, затрагивают вопросы, которые по сути своей являются этическими, хотя иногда это скрыто. Является ли материальное благополучие

более важным, чем хорошее образование? Следует ли ценить экономическую безопасность больше, чем свободу выбора? Это вопросы, которые действительно ставят вопрос: что такое человеческая природа? Что является благом для людей? В то время как наш предыдущий пункт, касающийся человечества как отправной точки для обсуждения с неверующими, является ценным. Теперь мы больше думаем в терминах коллективной самозаботы общества, что является более интеллектуальным вопросом.

Из-за растущего числа академических дисциплин, фокусирующихся на человечестве, христианское богословие находится в выгодном положении для вступления в диалог с другими перспективами и методологиями. Так же, как в очень личной беседе с отдельным человеком, в академическом диалоге также жизненно важно иметь полное и точное понимание людей с точки зрения библейского богословия, а также знакомство с тем, как они рассматриваются с точек зрения, отличной от теологии. Мы должны знать, как люди воспринимаются этими другими подходами и как эти взгляды сравниваются и противопоставляются теологическим.

Ибо доктрина человечества важна из-за нынешнего кризиса человеческого самопонимания. Когда Эриксон работал над этими словами, он понятия не имел, где мы будем сегодня, и о замешательстве молодых людей относительно сексуальной идентичности. Это шокирует меня, и очень грустно, что люди дрейфуют без компаса, того самого компаса, который могла бы дать христианская теология.

Не только есть общий интерес к вопросу, но и что такое человек? Существует также путаница относительно ответа на различные недавние события, и развитие событий ставит под сомнение многие из ответов, которые ранее давались на этот вопрос. Одним из событий является борьба молодых людей за то, чтобы узнать, кто они. Поиск идентичности всегда был частью нормального взросления, формирования независимого взгляда на жизнь, ценности и цели.

Однако в последнее время это, похоже, приобрело более широкие масштабы. Во-первых, многие родители на самом деле не прививают своим детям ценности или не отстаивают ценности, которые сами не проявляют в своем образе жизни. Наши друзья, которых мы уговаривали отправить детей в воскресную школу, говорили: «О нет, нет, нет, муж и жена — выходцы из разных религиозных общин, и мы хотим, чтобы наши дети росли нейтральными и делали свой выбор, когда станут взрослыми».

И мой комментарий, как можно мягче, без осуждения, заключается в том, что вы воспитываете своих детей в агностиках. В воспитании детей не существует такого понятия, как моральный или теологический нейтралитет. Либо у вас есть

обязательства, либо их нет, и нравится вам это или нет, вы передадите эти обязательства своим потомкам.

Традиционные источники ценностей, церковь, университет и государство, стали подозрительными и, в некоторых случаях, враждебными по отношению к традиционным иудео-христианским ценностям. Кто я? Что такое жизнь? Куда движется мир? Второе развитие, способствующее кризису самопонимания, — это утрата исторических корней. Во многих случаях история стала потерянной областью знаний, считающейся непрактичной или неактуальной.

С тех пор, как Эриксон написал это, оно подверглось нападкам и намеренно отвергнуто. И это так печально. Нам не нужно копировать историю, но мы, безусловно, понимаем, кто мы и наше место в мире и во времени, имея некоторые знания истории.

Люди и даже целые нации теряют связь с тем, кто они есть. Традиции были отброшены, но традиции могут многому научить нас о том, кто мы есть. Главный вопрос: откуда произошло человечество? Христианство отвечает на этот вопрос и, таким образом, дает нам надежное чувство идентичности.

Мы — создания Божьи. Мы противостоям нашему создателю. Мы в ответе перед ним.

Мы находим в нем наш высший смысл. Мы созданы по его образу и подобию, и он создал нас с самого начала для общения с собой. Весь человеческий род обязан своим возникновением и своим продолжающимся существованием воле и делу Бога, который был создан из любви.

Окончательное развитие, ведущее к кризису человеческого самопонимания, связано с травматическими событиями в жизни страны. Что делает наша страна или наш мир? Политические убийства, терроризм, войны, и каждую неделю в школе в Соединенных Штатах Америки происходит очередная стрельба. Это действительно очень печальные вещи.

Противоречие в человеческой расе глубокое и основательное. С одной стороны, мы способны на невероятные достижения, включая космические путешествия и огромные скачки в коммуникации, обработке информации и медицине, но мы, кажется, неспособны контролировать себя. Морально нейтральные технологии используются для позитивных целей, но также и для злых целей.

Растет преступность, а также классовая и расовая напряженность и раздоры. Люди, с одной стороны, как будто думают, что они почти боги, дотягивающиеся до звезд. С другой стороны, они кажутся дьяволами, способными на жестокость, которая не встречается в животном мире.

Самопонимание человека действительно находится в кризисной точке, требующей интенсивного исследования и тщательного размышления. В-пятых, эта доктрина также влияет на то, как мы служим другим. Наше представление о людях и их судьбе будет в значительной степени влиять на то, как мы с ними обращаемся и что мы стремимся для них сделать.

Если мы думаем о людях как о существах в первую очередь физических, то самым важным соображением, а возможно, и практически единственным, будет удовлетворение физических побуждений наиболее эффективным способом. Если мы думаем о них как о существах в первую очередь рациональных, то наше служение будет апеллировать главным образом к их интеллекту и будет представлять тщательно подготовленные аргументы и объяснения, а также обоснованные оправдания действий и идей. Наша основная предпосылка будет заключаться в том, что способ добиться желаемого действия для тех, с кем мы имеем дело, заключается в том, чтобы убедить их, что это лучший путь.

И как часто мы слышали, как политики говорят, что образование — это то, что нам нужно? Это правда, но этого недостаточно. На самом деле нам нужно возрождение Евангелия и людей, которые знают и любят Господа, которые посвятят себя образованию и любви к своим братьям и так далее. Если мы рассматриваем людей как прежде всего эмоциональных существ, то и наше обращение к ним будет в основном с точки зрения эмоциональных соображений.

Если мы видим их как по сути сексуальных существ, то обеспечение того, чтобы они достигли удовлетворительной сексуальной адаптации, станет приоритетом в наших служениях. С точки зрения как целей, которые мы преследуем, так и способа, которым мы стремимся их достичь, наше представление о людях имеет решающее значение для нашей работы с ними и для них. Образы человечества.

Вышеизложенные соображения должны убедить нас в том, что доктрина человечества является особенно подходящей для изучения и использования в нашем диалоге с нехристианским миром. Однако, чтобы определить вопросы, которые задает современная культура, нам нужно более внимательно рассмотреть некоторые из наиболее распространенных современных концепций человечества, поскольку так много различных дисциплин имеют дело с человеческой природой. Существует много различных образов.

Люди — это машины. Люди — это животные. Я вернусь и поработаю с этим подробно.

Люди — существа сексуальные. Боже, сегодня все так удивительно. Удивительно размыто, искажено и запутано.

Люди — это экономические здания и существа, продающие свою душу компании. Экзистенциализм рассматривает людей как пешек вселенной, не имеющих большого значения. Свободные существа — это еще один способ рассматривать людей, часто очевидный в политических и социальных взглядах.

Социальные существа — еще один вариант. Человек рассматривается как набор отношений, в которые он или она вовлечены. Христианский взгляд на человечество, конечно, соприкасается со всеми этими, но его не следует отождествлять или приравнивать ни к одному из них.

Образы человечества. Как насчет того, чтобы заняться этим в следующий раз? В следующий раз мы так и сделаем. Подумав о важности учения о человечности, мы вместе поработаем над этими образами людей в нашей следующей лекции.

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении о Доктринах Человечества и Греха. Сессия 1, Важность Доктрины Человечества.